

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Человек, адаптация, культура

Ответственный редактор:
доктор исторических наук А.Н. Сорокин

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СЛОЕВ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2

Многолетние исследования стоянки Замостье 2 в Сергиево-Посадском районе Московской области дали богатый и разнообразный материал для изучения культуры периода финального мезолита и раннего — среднего неолита Волго-Окского региона (Lozovski, Ramseyer 1995; Lozovski 1996). Полученные данные позволили дать полные характеристики кремневой и костяной индустрий финального мезолита

и раннего неолита в регионе и детально проследить аспекты перехода от мезолита к неолиту (Лозовский 2001, 2003; Lozovski V. 1999a, 1999b, 2000). Тем не менее, детального подробного описания комплексов костяной индустрии памятника до сих пор опубликовано не было. В данной работе восполняется этот пробел и приводится полная характеристика изделий из кости и рога двух позднемезолитических слоев памятника.

НИЖНИЙ МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОЙ

Всего в ходе раскопок нижнего мезолитического слоя было найдено 189 изделий из кости и рога, в это число не включены технологические отходы — кости со следами оббивки, ретуши и следами разметки пазов фрагментации.

Наконечники стрел — 13 экз.

1. Игловидные наконечники. Для большинства наконечников характерны укороченные пропорции (длина не более 10 см). Формы достаточно простые, у всех приостренные боевые концы и плавные конические насады. Поперечное сечение подокруглой или подовальной формы.

а. Простые игловидные наконечники, округлые в поперечном сечении (5 экз.) (рис. 1: 2, 3).

б. Игловидные наконечники, плоские в поперечном сечении. Острие плавно заострено (2 экз.) (рис. 1: 1, 5).

2. Игловидные наконечники с зубцами.

а. Игловидные наконечники с одним-двумя четко выделенными и близко расположенными к острию зубцами. У большинства орудий острие уплощено. Насад конический. Средних пропорций, длина не превышает 10 см (3 экз.) (рис. 1: 6-8).

б. Игловидный наконечник удлиненных пропорций (23 см), округлый в поперечном сечении, с уплощенными острием и насадом и двумя четко выделенными и близко расположенными к насаду зубцами (рис. 1: 10).

в. Игловидный наконечник трехгранного поперечного сечения, по центральному ребру которого,

в средней части наконечника вырезаны четыре мелких клювовидных зубца (рис. 1: 9).

3. Наконечники с утолщением на боевом конце.

Эта группа представлена только одним небольшим экземпляром (длина 6,8 см). Вместо острия у орудия вырезано цилиндрическое утолщение, отделенное от основной части небольшим утоньшением. Насад уплощен (рис. 1: 4).

Наконечники острог — 8 экз. По крупным фрагментам очевидно, что они изготавливались из расколотых вдоль массивных трубчатых костей. Тщательно вырезалось острие и один-два крупных зубца. Насад оформлялся со стороны эпифиза крупными грубыми сколами, его конец прямо срезался. Вся поверхность изделия тщательно полировалась. Найдены обломками верхней части (острие с зубцами) — 6 экз. и обломками насада — 2 экз. (рис. 1: 11-15).

Ножей из ребер лося найдено 22 экз. Для этой группы орудий можно выделить следующие характерные элементы обработки: оформление рукоятки ножа, оформление острия, оформление краев изделия. У большинства орудий края ребра заполированы до образования плавных выемок. Нет ни одного целого орудия, практически все повреждены в той или иной степени. Длина изделий варьирует от 10 до 18 см, но в среднем колеблется между 15 и 18 см.

Рукоятки ножей. Самой распространенной является форма с плоским срезом на конце. Рукоят-

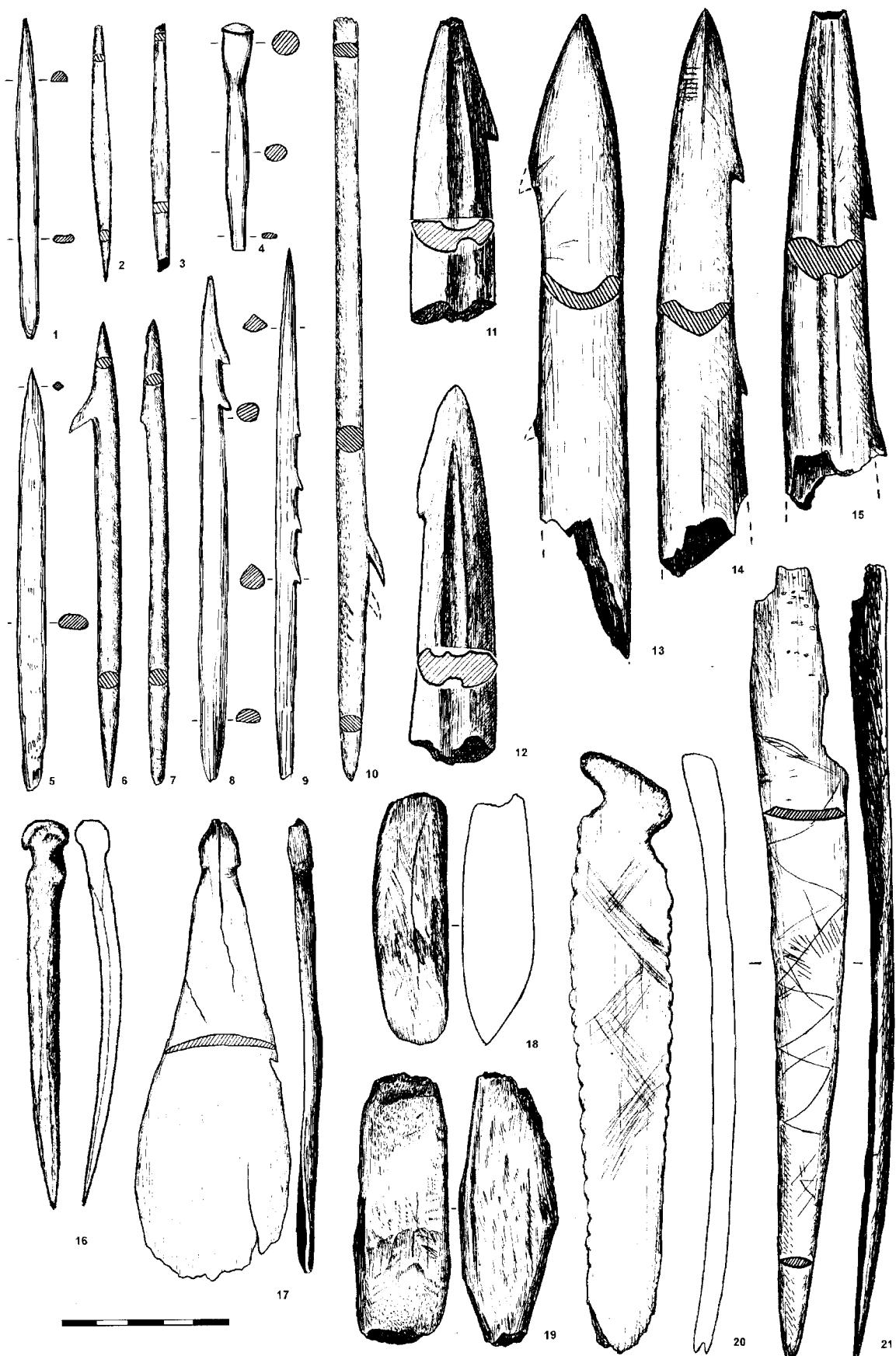

Рис. 1: стоянка Замостье 2: нижний мезолитический горизонт – изделия из кости и рога

ка имела прямоугольные очертания с немного закругленными слаженными углами (5 экз.). Специфическим типом являются рукоятки, выполненные в виде «головы птицы» (2 экз.). Для их изготовления с двух сторон ребра делались две асимметричные выемки, потом со стороны нижней выемки ребро немного подрезалось вверх по диагонали и таким образом достигалась необходимая форма. Самый крупный экземпляр с таким навершием ($18 \times 3,2 \times 0,5$ см) орнаментирован по одной стороне, а оба края украшены в виде волны (рис. 1: 20).

Острийные фрагменты ножей из ребер, 5 экз. представлены двумя видами: первый — это заполированные со всех сторон острийные части с заостренным или скругленным кончиком. Второй вид заслуживает особого внимания: в одной из стенок ребра вырезалась длинное треугольное углубление, направленное вершиной к середине орудия. Значение выреза не совсем ясно.

Обломков средней части орудий с двусторонней заполировкой краев найдено больше всего — 10 экз.

Ножей из лопаток лося найдено 9 экз. Характерной чертой этих орудий, как и изделий из ребер, является использование оформленного остального края лопатки до образования плавных заполированных выемок. Заполировка присутствует не только на лезвии орудий, но местами отмечается по всей поверхности с обеих сторон. Чаще всего обрабатывался лишь один край лопатки, который почти на всю длину заострялся с помощью срезов. Иногда встречаются лопатки и с двусторонним срезом. Отчетливо видно стремление древних мастеров к оформлению максимально длинного режущего края. Ребро лопатки на всех экземплярах уничтожено оббивкой, либо более мелкими сколами с целью уплощения поверхности лопатки.

Большинство орудий представлено фрагментами. Только два экземпляра сохранились неповрежденными. Первое изделие имеет вытянутые четырехугольные очертания ($21,5 \times 6 \times 0,9$ см). Один край оформлен вдоль сбитого и уплощенного ребра. Узкий торец служил рукояткой. Лезвие занимает две трети противоположного ребру края заготовки, заострено срезами с двух сторон, заполировано и имеет выемки. У второго изделия лезвия располагались на двух заостренных противоположных концах, что совершенно нехарактерно для этих орудий в целом ($16 \times 3,5 \times 0,8$ см). Орудие асимметричное относительно ребра лопатки, сбитого уплощающими сколами. Практически вся поверхность орудия заполирована, особенно тщательно на остриях.

Кинжалы представлены тремя находками. Первый предмет — длинный целый экземпляр с зато-

ченным острием и скругленными краями из расщепленной и уплощенной трубчатой кости (24×3 см). Обе поверхности тщательно заполированы (рис. 1: 21). Вторая находка — это тонкий фрагмент рукоятки со скругленными краями. Поверхности заполированы, на одной нанесен орнамент из параллельных линий зигзага. Последняя находка представляет собой заготовку кинжала из трубчатой кости с ретушью по краям и заточенным кончиком ($17,4 \times 1,5 \times 0,9$ см).

Струг найден один. Представлен очень крупным экземпляром ($33,5 \times 4 \times 3,5$ см) из трубчатой кости с сохранившимися эпифизами. Вдоль всей кости вырезана часть стенки таким образом, что образовались две длинные параллельные кромки, приостренные срезами с двух сторон. От краев к центру этих лезвий наблюдается слабая вогнутость. Местами присутствует заполировка. Судя по аналогиям, подобные изделия использовались в качестве костяных скребков по шкуре (Ошибкина 1983).

Крючок найден один. Это крупный предмет ($11 \times 2,5$ см), вырезанный целиком из кости. Переход между стержнем и острием крючка, расположенным под острым углом, вырезан достаточно плавно. На острие с внутренней стороны оформлен небольшой зубец. Поверхность крючка заполирована, на одной стороне присутствуют три параллельные царапины.

Орудий с заточкой рабочего конца под углом 45° (скошенные орудия) найдено 19 экз. Этот тип представляет собой оригинальную и типологически выраженную группу изделий. Их основным и типоопределяющим элементом является резцевидное лезвие с симметричной выпуклой, реже заостренной, в единичных случаях, прямой кромкой, образованное при пересечении одного из краев с расположенной под острым углом тщательно подготовленной плоской скошенной поверхностью. Орудия изготовлены преимущественно из трубчатых костей (в том числе метаподий и плечевых костей) лося, в нескольких случаях использованы обломки ребер и отростки рогов тех же животных (рис. 36). Все изделия отличает различная степень тщательности обработки: на примерах не доведенных до совершенства исполнения изделий, можно констатировать ряд последовательных стадий — звеньев стандартной (но не обязательной) цепочки операций при изготовлении орудий: раскалывание кости вдоль, оббивка краев крупными сколами, негативы которых часто лишь частично уничтожены дальнейшей обработкой, строгание, скобление, шлифовка и полировка. Последние операции являются обязательными для оформления рабочей зоны орудия.

Найдено четыре целых орудия. Три с зауженным, чуть заостренным концом. Размеры 120 x 20 x 5 мм, 118 x 21 x 5 мм, 207 x 43 x 15 мм. Последний экземпляр вырезан из крупной трубчатой кости, края которой оббиты крупными сколами, широкая рукоять обработке практически не подвергалась (180 x 35 x 13 мм).

Большая часть орудий найдена в обломках, длина которых колеблется от 66 до 170 мм. Острыйная рабочая часть орудий, асимметричная в плане, имела достаточно стандартный угол заострения в диапазоне 37°-60°, в среднем 40°-55°. У одного крупного экземпляра кончик острия разбит от многочисленных ударов в торец. Размеры скошенной площадки колеблются от 9 x 3 до 40 x 9 мм; ширина плоскости примерно соответствует длине рабочего лезвия.

К группе орудий с заточкой рабочего конца под углом 45° можно отнести еще два предмета. Это обломки рукояток из крупных берцовых костей с эпифизом, который тщательно подработан по краям сколами и ретушью. Кончик рукоятки уточнен и прямо срезан. Местами на поверхности присутствует заполировка. Длина обломков 17 и 19 при ширине 3,8 и 4,2 см. Отождествить эти находки с орудиями с рабочим углом 45° стало возможным после находки целого орудия с подобной рукояткой.

Проколки — всего найдено 20 экз.

Проколки из грифельной кости представлены 15 экз. Как правило, все они изготавливались из целой грифельной кости, у которой затачивался один кончик. Рабочая часть проколки срезалась и тщательно зашлифовывалась. Верхушка с естественным закруглением эпифиза оставалась без обработки. Длина целых изделий (6 экз.) варьирует от 9 до 15 см. В профиле все проколки изогнуты согласно естественному изгибу самой грифельной кости (рис. 1: 16). Фрагменты проколок без острия представлены 6 экз., обломки средних частей — 2 экз.

Еще две проколки изготовлены из обрезков трубчатой кости. Размеры первого изделия 12,5 x 0,8 см, второго — 14,5 x 2,8 см, кончики обеих обломаны.

Третья группа проколок — изделия, изготовленные из расщепленной птичьей кости. Эта группа резко отличается от предыдущих мелкими размерами, что обусловлено размерами заготовки. Найдено три фрагмента, несмотря на различную длину, они имеют идентичную ширину — 0,5 см. У большего изделия сохранился заостренный кончик, противоположный конец обломан, меньший фрагмент представлен обломком средней части, на поверхности которого нанесены на-

сечки. На последнем орудии с обеих сторон поверх полировки нанесен орнамент в виде зигзага.

Ложки — 6 экз. В эту группу включены фрагменты из тонких частей лопатки толщиной 1-2 мм, со слабым углублением, характерным для ложек. Форму изделий можно реконструировать как подковальную. На одном предмете сохранились остатки отверстия. Обе поверхности предметов заполированы. Самый крупный фрагмент имеет размеры 12 x 4 см (рис. 1: 17).

Оригинальную находку представляет фрагмент панцыря черепахи, тщательно обработанный с внутренней, вогнутой стороны. Внешняя сторона лишь частично носит следы строгания. Кромка панцыря подстругана и вдоль нее нанесен ряд неглубоких угловых насечек. Согласно данным трапологического анализа, выполненного Клементе Игнасио данное изделие использовалось в качестве скребка по свежей шкуре (Клементе Конте 1997). На настоящий момент это пока единственная подобная находка в мезолите лесной зоны России (Lozovsky 1996).

Изделия из челюстей бобра. Это категория находок одна из самых распространенных в нижнем мезолитическом слое стоянки. Всего найдено 55 предметов. Два четких признака выделяют эту группу из общей массы бобровых челюстей: первый — это наличие отверстия на плоской «щеке» челюсти и второй — обработка естественного резца бобра с целью использования его в качестве режущего или скребущего инструмента. В ряде случаев оба признака присутствуют на предмете, однако, чаще всего встречаются либо челюсти с отверстием, либо челюсти с подработкой резца. Орудий, сочетающих оба признака, найдено всего 19 экз. У всех отмеченных челюстей верхний отросток удален, а верхняя кромка «щеки» подработана сколами или ретушью. Нижняя кромка челюсти также периодически подвергалась оббивке, но этот момент может быть связан уже с обработкой самого резца. Форма отверстия, как правило, подковальная (29 экз.) или подокруглая (6 экз.), чаще всего отверстие пробивалось в точке, где завершается зубной ряд челюсти (20 экз.), однако при его оформлении использовалось также выскабливание (1 экз.), выстругивание (8 экз.), и прорезание (11 экз.). В редких случаях перед оформлением отверстия, специально для него, подготавливалась площадка путем скобления плоскости или срезания лишнего материала (2 экз.). Оформление режущего орудия из резца происходило с помощью выстругивания боковой поверхности резца, ретуширования его кромки. Кончик всегда приострялся. Изделий с целым резцом найдено всего 7 экз., с остальных орудий кончик сломан.

Подвесок из резцов лося найдено 3 экз., на обеих в корневой части орудий присутствует кольцевая нарезка, из них 7 экз. со срезанным или сбитым концом. Их размеры 3 x 0,6 и 5 x 1 см. Еще одна подвеска изготовлена из расколотого резца бобра, у которого на одном из концов по противоположным граням прорезаны небольшие канавки.

Рубящие орудия. Всего в нижнем мезолитическом слое 18 рубящих орудий из рога, из них 7 обломков, остальные — целые или почти целые формы.

Наиболее многочисленной и типологически выдержанной является серия целых рубящих орудий, изготовленных из кусков или отростков рога подпрямоугольных или изогнутых очертаний. Все отличаются удлиненными пропорциями. Всего найдено 9 предметов. Характерной чертой этой группы является минимальная вторичная обработка при их изготовлении, только у двух обработано более половины поверхности. Вторым характерным признаком является невозможность разграничения орудий по признаку симметричности-асимметричности лезвия в профиль, поскольку у одного и того же изделия профиль с одной стороны может быть симметричным, с другой — асимметричным, т.е. четкой границы между топором и теслом провести нельзя. В зависимости от характера первоначальной заготовки и дальнейшей обработки вся эта группа разбита на два типа.

Первая группа — 7 экз. — включает изделия, изготовленные из удлиненного куска рога изогнутой формы, при этом лезвийная часть изготавливалась строганием и последующей шлифовкой на суженном конце отростка; обушок оформлялся на расширенной лопасти отростка путем остругивания боковых поверхностей и торца, иногда, наоборот, обушок оформляли на утоньшенной части отростка. На торце обушка в 4 случаях сделана неглубокая продольная выемка. Остальная поверхность не обрабатывалась и сохранила структуру рога. Средняя длина изделий составляет 14-18 см, ширина 3-4 см. У двух изделий лезвие повреждено с угла (рис. 2: 5-7).

Вторая группа — из двух предметов, включает изделия подпрямоугольных очертаний (длина 11-14 см, ширина 3,5-5,5 см) (рис. 1: 18-19). Лезвие изготовлено на суженном конце отростка путем шлифования поверхностей и краев. Рабочая кромка лезвий обломана. Обушок орудий, как и у предыдущей группы, обрублен по бокам и с торца, затем оструган, следы строгания наблюдаются и на поверхности орудий. Очевидно оформление обушка под муфту. У большего экземпляра сужение начинается примерно от середины орудия и четко выделен выступ, отделяющий обушковую часть от лезвийной. Меньшее орудие подверглось

полировке со всех сторон и только в обушковой части сохранились следы первичной обработки.

Среди обломков имеется один экземпляр рубящего орудия с двумя продольными сколами, один начинается от лезвия и доходит приблизительно до половины орудия. Противоположный край уничтожен длинным продольным сколом от обушки орудия. Кроме лезвия и участка, прилегающего непосредственно к обушку, со следами резки и рубки, остальная поверхность орудия осталась практически без обработки.

Фрагменты лезвия представлены 2 экз. Первый, более крупный, сколот по диагонали от угла лезвия, зашлифован по всей поверхности. Второй, миниатюрных размеров, представляет самый кончик орудия. Обломки обушковых частей представлены одним небольшим фрагментом с прямым торцом и следами строгания на боковых гранях.

Обломков рубящих орудий, у которых отсутствует только лезвие — 4. Все они изготовлены из отростков рога удлиненных пропорций. Форма обушковой части — подпрямоугольная, только у одного изделия обушок подтесан и зашлифован под конус, торец орудия отпилен, обушок отделен от остальной части орудия неглубоко вырезанной выемкой. Интересно отметить два характерных приема их изготовления: первый — использование узкого отростка рога без дальнейшей тщательной обработки боковых краев; второй — вырезание из широкого куска узкой прямоугольной пластины, при этом один боковой край оставался почти без обработки, сохраняя естественную поверхность рога, второй несет следы строгания с последующей зашлифовкой острых граней.

Заготовка рубящего орудия найдена одна. Изготовлена из расколотой вдоль и отрубленной с торца пластины рога длиной 13 см и шириной 3,5 см. Лезвие было выстругано, но полировка не подверглось. Боковые края выровнены, участок возле обушка заполирован.

Долота и стамески — 5 экз. Изготовлены из трубчатых костей и в одном случае из лопатки. Особо тщательно обработаны только лезвия, общая форма орудия намечена грубыми сколами и ретушью. Самый крупный и целый экземпляр (долото) изготовлен путем оббивки и ретуширования внутренней части кости. На одном конце оформлено вогнутое лезвие, кромка которого заполирована с двух сторон. У остальных орудий лезвие заужено и, в отличие от долота, оно прямое. Два орудия целые и два обломка с обломанными обушками. Кромки лезвий их также заполированы.

Технологические отходы представляют собой заготовки расколотых трубчатых костей без эпифизов с оббивкой и ретушированием вдоль внут-

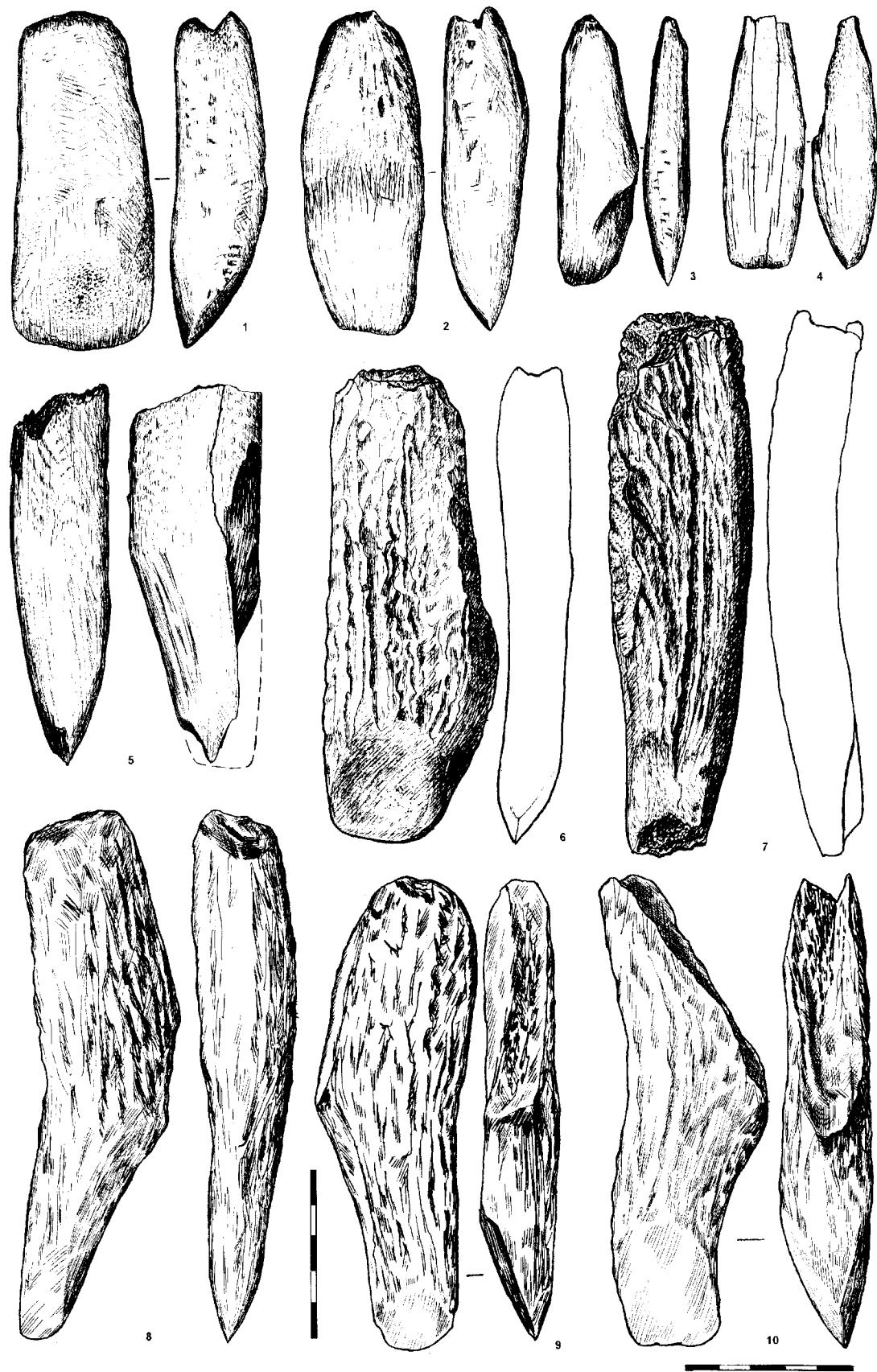

Рис. 2 стоянка Замостье 2: 1-4, 8-9 – верхний мезолитический горизонт,
5-6 — нижний мезолитический горизонт – изделия из кости и рога

ренних краев кости (14 экз.). Самый крупный экземпляр имеет длину 22 см. У двух находок эпифизы сохранились на одном из концов, оба несут следы обшивки с внешней стороны по кромке эпифиза, один из предметов имеет самые крупные размеры в коллекции — его длина 31 см. Ширина всех заготовок довольно стандартная — от 2,5 до 3,5 см. Еще два предмета вплотную примыкают к этой группе — это стержни с ретушью и обшивкой со всех сторон, их ширина колеблется от 1 до 2 см. Заготовок с пазами фрагментации найдено 2 экз. Пазы неровные, прорезаны вдоль всей длины кости.

Фрагментов кости с ретушью и участками срезанного и заполированного края 6 экз. Из-за сильной фрагментации однозначно определить назначение этих обломков невозможно. Возможно, они являются обломками орудий, возможно, заготовками.

Заготовок из лопаток лося найдено 3 экз. Все несут следы прорезания пазов фрагментации, у всех убрано ребро лопатки. Самый крупных фрагмент имеет размеры 17,5 x 9,5 x 2 см.

К группе технологических отходов относятся еще 10 предметов из рога со следами рубки и строгания. Условно их можно разделить на три группы. Первая — обрезки геометрических очертаний из цельного куска рога со следами рубки и строгания по 2-4 краям (7 экз.). Самый мелкий имеет размеры 6 x 5,5 x 3,2 см, самый крупный 19,3 x 9 x 3 см. Вторая группа — отрубленные длинные отростки рога. Самый крупный фрагмент (длина 27 см) представляет собой ствол лосиного рога с искусственной развилкой на конце. Вся его поверхность несет следы рубки и строгания. Два других представлены прямым и изогнутым отростками со следами рубки на одном из концов.

В целом, анализируя комплекс изделий из кости нижнего мезолитического горизонта, можно констатировать ряд признаков, которые характеризуют комплекс в целом и также проявляются в верхних слоях. Это игловидные наконечники разных типов, крупные наконечники острог, преобладание ножей из ребер при небольшом количестве ножей из лопаток; присутствие в значительной серии орудий с углом заострения рабочей кромки 45° (скошенные орудия), проколок из грифельной кости и игл из костей птиц. Отмечается явное доминирование в комплексе изделий из челюстей бобра и преобладание рубящих орудий из рога над долотами и стамесками. Наличие почти у всех групп орудий элемента орнаментации.

Сам процесс изготовления орудий в значительной степени диктовался характером исходного сырья. Два основных промысловых вида — лось и бобр практически полностью обеспечивали древ-

них мастеров материалом для орудий из органических остатков (Шэ Л., Шеналь-Велярд И., Велярд Л. 2001). Можно отметить определенное стремление к минимализации вторичной обработки, что иллюстрируется примерами характера обработки готовых форм. Так, по сравнению с исходными заготовками в стадии обшивки и ретуширования из крупных бедренных костей, на наконечниках острог, орудиях с углом заострения 45° (скошенных орудиях), стамесках и долотах из крупных костей лося оформлены лишь рабочие или боевые концы изделий; на наконечниках острог — боковые зубцы. У проколок из грифельной кости обработке подвергался только самый кончик изделия. У ножей из ребер в ряде случаев вообще можно говорить об отсутствии дополнительной обработки, и появление заполировки вплоть до волнистости края можно связать с продолжительным использованием необработанного ребра в качестве ножа. Рубящие орудия из рога, как уже отмечалось, также лишь в слабой степени подвергались обработке, и в большинстве случаев их конечная форма целиком и полностью зависела от формы выбранного отростка рога. Те же замечания относятся и к изделиям из челюсти бобра.

В этом слое было найдено достаточно большое количество технологических отходов в виде крупных бедренных трубчатых костей с эпифизами или без них, расколотых вдоль, со следами первичной обработки в виде ретуширования и обшивки внутренней кромки кости с целью ее выравнивания и уплощения. Эти заготовки, как показывают готовые формы, служили универсальной основой для изготовления нескольких типов орудий: наконечников острог, скошенных орудий (орудий с углом заострения 45°), стамесок и долот, стругов и, очевидно, кинжалов. Таким образом, на наш взгляд, можно говорить скорее об использовании костей бобра и лося в качестве орудий с минимальной подработкой, чем о намеренном оформлении орудий из кости и рога.

Что касается намеренного получения формы орудий и их достаточно тщательной обработки, можно отметить только три группы изделий. Это наконечники стрел, ножи из крупных лопаток лося и кинжалы. В этих группах действительно прослеживается определенное стремление к изготовлению вполне конкретных форм орудий. У наконечников стрел это игловидный стержень, как с зубцами, так и без зубцов; у ножей из лопаток — стремление оформить широкий нож с длинным лезвием и обушком, что обусловливало получение подпрямоугольной формы суженной рукояточной частью; у кинжалов отмечается тщательная обработка всей поверхности изделия, которая полностью уничтожила естественную поверхность кости.

При этом совершенно очевидном стремлении обитателей стоянки к минимализации своих усилий по обработке кости и рога, можно отметить другой достаточно парадоксальный, на первый взгляд, факт — это их стремление к украшению орудий. Практически во всех группах орудий встречаются изделия украшенные или геометрическим орнаментом, или просто небольшими знаками в виде крестиков, черточек, рядов параллельных линий и т.д. Наиболее ярким примером подобного отношения к своей собственности явилось оформление навершия в виде «головы птицы» у ножей из ребер лося (в дальнейшем использование этого приема приведет к появлению новой категории изделий — заколок, которые станут еще одним ярким признаком костяной индустрии мезолита — раннего неолита этого памятника). На наш взгляд, объяснение этому противоречию можно найти в материальной культуре любого примитивного общества, когда аборигены достаточно мало внимания уделяли непосредственно процессу изготовления орудий, но особое внимание обращали на момент украшения либо оружия, либо орудий труда, либо самих себя (Кабо, 1969).

ВЕРХНИЙ МЕЗОЛИТИЧЕСКИЙ СЛОЙ

Наконечники стрел (41 экз.) и острог (58 экз.).

1. Игловидные наконечники. Для большинства форм характерны укороченные пропорции, длина не превышает 10 см. Формы достаточно простые, у всех приостренные боевые концы и плавные конические насады. В большинстве случаев подокруглой или подовальной формы.

а. Игловидные формы с уплощенным острием. В некоторых случаях отмечается небольшая огранка (13 экз.). В двух случаях на наконечнике нанесен орнамент в виде линии зигзага. На одном крупном наконечнике острие слегка расширено. Размеры изделий варьируют от 10 до 23 см (рис. 3: 19-21).

б. Простые игловидные формы, округлые в поперечном сечении (2 экз.).

в. Аналогичные формы, но уплощенные (подпрямоугольные) в поперечном сечении. У некоторых экземпляров острие с небольшой огранкой (6 экз.) (рис. 3: 13-18).

2. Игловидные формы с зубцами.

а. Игловидные наконечники с одним-тремя зубцами, расположенными у острия или в верхней части орудия. У большинства орудий острие, как и основная часть, уплощены. Насад прямой или конический. Средних пропорций, длина изделий колеблется от 10 до 13 см (11 экз.) (рис. 3: 6-11,22).

б. Игловидные формы резко удлиненных пропорций, с треугольным острием и двумя выделенными зубчиками на концах острия, расположенными на противоположных гранях. Острие уплощено со слабой огранкой, насад конический — 2 экз. Длина 19-28 см (рис. 3: 30,31).

3. Биконические наконечники.

а. Два наконечника мелких размеров (5,7 и 7,5 см), у которых окружный в поперечном сечении стержень с небольшим утолщением в центре завершается биконическим в виде двух конусов, разделенных выделенным колечком, боевым концом (рис. 3: 1,2).

цы» у ножей из ребер лося (в дальнейшем использование этого приема приведет к появлению новой категории изделий — заколок, которые станут еще одним ярким признаком костяной индустрии мезолита — раннего неолита этого памятника). На наш взгляд, объяснение этому противоречию можно найти в материальной культуре любого примитивного общества, когда аборигены достаточно мало внимания уделяли непосредственно процессу изготовления орудий, но особое внимание обращали на момент украшения либо оружия, либо орудий труда, либо самих себя (Кабо, 1969).

6. Орудия, подовальные в поперечном сечении, имеют утолщение у самого острия, после чего оно резко сходит на конус, у одного изделия конус завершается маленьким утолщением. Насад как правило уплощен. Всего найдено 4 экз. Размер одного — 7,5 x 2,2 см (рис. 3: 3-5).

4. Зубчатые острия представлены одним крупным экземпляром (20,8 x 1,2 x 0,9 см), с утонченным сегментовидным насадом и тремя крупными клювовидными зубцами, вырезанными на большом расстоянии друг от друга. На внешней кромке зубцов вырезаны параллельные насечки (рис. 3: 26).

5. Наконечников острог и их фрагментов найдено 57 экз. Все изготовлены из грубо обработанных бедренных костей. Техника их изготовления стандартная: кость раскалывалась вдоль, тщательно вырезалось острие и два крупных зубца, один из которых близко расположен к острию, другой примерно в средней части орудия (рис. 4: 14, 16-19). Остальная часть орудия почти не обрабатывалась, кроме насада, который подправлялся крупными грубыми сколами. Целых орудий найдено 4 экз., их длина колеблется от 21,5 до 30 см, ширина от 2,3 до 3,2 см (рис. 4: 19). На одном фрагменте с обломанным кончиком у насада просверлено отверстие диаметром 5 см (рис. 4: 17). Обломки насада представлены 12 экз. Для них характерна грубая обработка расколотой трубчатой кости, эпифиз которой состругивался, ретушировался, кончик его аккуратно прямо срезался. Боковые грани, как и вся поверхность, целиком заполированы (4 экз. — удлиненных пропорций, 8 экз. — укороченные). На двух сохранившихся обломках просверлены отверстия диаметром 0,5 и 0,7 см, еще у одного экземпляра отверстие пробито и имеет подовальные очертания. Обломки средней части — 22 экз. Все тщательно зашлифованы по краям и внешней поверхности, на 7 экз. сохранились остатки крупных

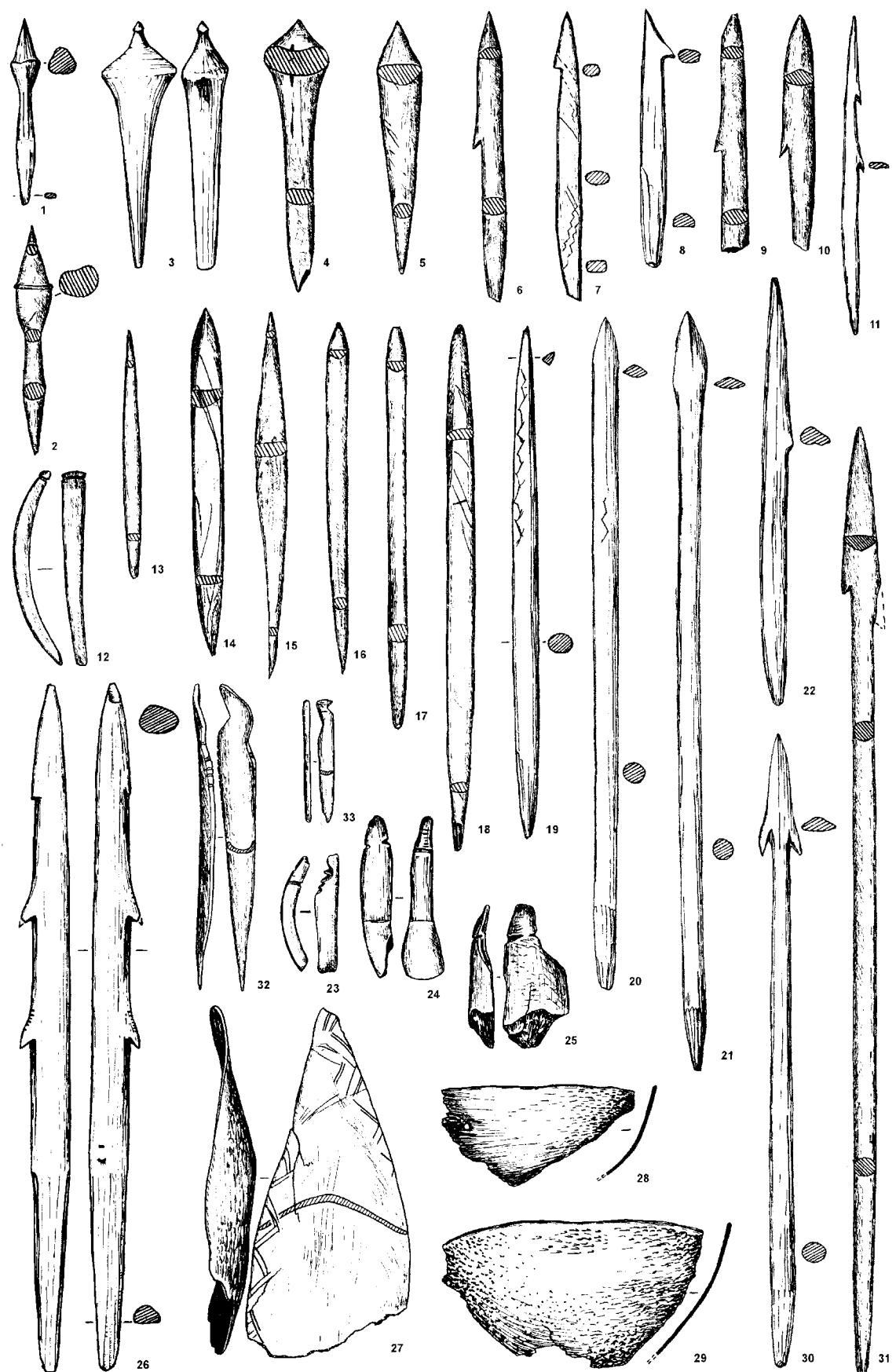

Рис. 3 стоянка Замостье 2: верхний мезолитический горизонт — изделия из кости и рога

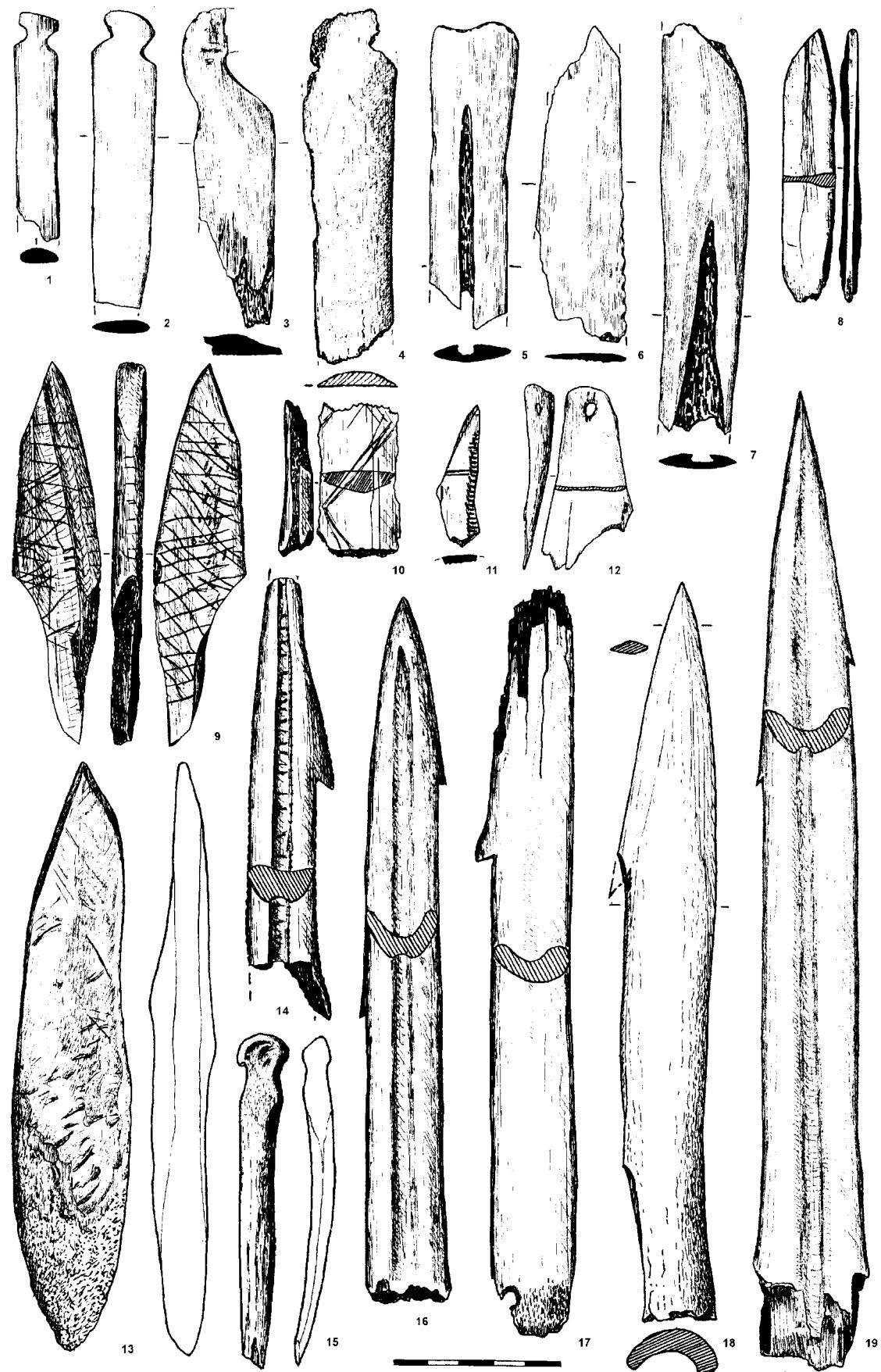

Рис. 4 стоянка Замостье 2: верхний мезолитический горизонт — изделия из кости и рога

клювовидных зубцов, в одном случае украшенных параллельными нарезками. Длина обломков различная. Обломки острыйных частей наконечников (19 экз.) точно также тщательно зашлифованы и заполированы со всех сторон, в большинстве случаев самые кончики обломаны. На 5 фрагментах сохранилось по одному-двум крупным клювовидным зубцам.

Ножей из ребер лося найдено 254 экз. Для них характерны те же признаки, которые выделены нами для этой группы по материалам нижнего мезолитического слоя: оформление рукоятки, острия и краев изделия. Поверхность орудий, как правило, заполирована, в ряде случаев по краям изделий наблюдаются плавные выемки (рис. 4: 1-7; 6: 1-6).

Помимо огромного количества фрагментированных изделий в этом слое было найдено 13 почти целых орудий (рис. 6: 1). Длина изделий колеблется от 12,7 до 20,2 см, однако средняя длина составляет 17 см. На семи предметах рукоятка срезана, углы скруглены, у двух орудий конец округлый. У большинства симметричное острие заточено по двум краям и срезано с одной из поверхностей. Только в двух случаях кончик лезвия асимметричен. Остальные находки в зависимости от сохранившихся участков можно разделить на фрагменты средней части ножей, фрагменты рукояток и обломки кончиков ножей. Одно изделие укращено геометрическим орнаментом.

Рукоятки представлены 31 экз. Длина фрагментов сильно варьирует от 8 см до 24,5 см, но длина большинства из них колеблется в промежутке 12-17 см. На 24 фрагментах конец рукоятки плоско срезан, ее форма подпрямоугольная с закругленными слаженными углами (рис. 6: 2), у 7 изделий рукоятке придана округлая форма (рис. 6: 4). У одного из фрагментов с плоско срезанным концом одна сторона орнаментирована в виде зигзага. Исключительно специфическим является вид оформления рукоятки в виде «головы птицы» (рис. 4: 1-4; 6: 1). Всего орудий с подобным элементом оформления найдено 15 экз. Одно орудие имеет фигурное укращение в виде двух круглых «ушек» (Лозовский 1997, рис. 3: 7); на двух других оформлен простой глубокий выступ, одно из них также укращено орнаментом — с одной стороны ромбами, с другой — линией зигзага. На двух ножах с «птичьей головкой» также, как и на находке из нижнего мезолитического слоя, на одной стороне имеется орнамент и оба края укращены в виде волны. Волнистость края отмечается еще на одном фрагменте. Размеры этой группы предметов колеблются от 7,5 x 2,3 x 0,6 до 14,2 x 2,5 x 0,6 см.

Достаточно многочисленными являются обломки кончиков острия ножей — 64 экз. Основная

масса фрагментов (кроме 3 экз.) имеет симметричное заострение, только на четырех экземплярах форма кончика закругленная. У всех поверхность заполирована. Длина основной массы фрагментов варьирует от 2,7 до 7,5 см. Интересны два длинных фрагмента из узких ребер с заостренным кончиком, профиль которых сильно изогнут согласно естественному изгибу ребра, что их и выделяет их общей массы ножей. Однако все остальные признаки — наличие заполировки по краям и на кончике, тонкое поперечное сечение — все говорит об их изготовлении как ножей. На одном фрагменте с внешней стороны нанесен орнамент в виде простого зигзага. Один фрагмент укращен геометрическим орнаментом (Лозовский 1997, рис. 3: 1). Второй способ оформления острия ножей удлиненным треугольным или подпрямоугольным вырезом прослеживается на 24 экземплярах с обломанным кончиком (рис. 4: 7; 6: 1). Следы подобного оформления зафиксированы в группе фрагментов рукояток и средних частей орудий, где углубление часто доходит до середины, а в некоторых случаях и до самой рукоятки.

Обломков средней части орудий с заполированными краями найдено больше всего — 128 экз. Размеры фрагментов колеблются от самых мелких (например, край кромки ножа 2 x 0,5 см) до почти целых крупных экземпляров, у которых отсутствуют кончики острия и рукояти (28,5 x 3 x 1 см) (рис. 4: 6; 6: 3,6). Значительное число обломков (24 экз.) укращены геометрическим орнаментом по одной или двум сторонам (Лозовский 1997, рис. 3: 3-6; 5: 3, 5, 8-10, 12-15), на трех экземплярах отмечено волнистое оформление края.

Большое количество находок ножей из ребер лося и их сильная фрагментация указывают что эта группа изделий играла важную роль в жизни древнего человека. С целью выяснения функционального назначения этих предметов нами были проведены экспериментальные и трасологические исследования, которые показали их двойкую функцию: первая функция — использование ножей для разделки и чистки рыбы и вторая — для работы с сырьем мясом (Clemente at all 2002; Клементе Конте, Гиря 2003).

Ножей из лопаток лося и их фрагментов найдено 42 экз. Большая часть этих изделий представлена мелкими обломками заостренного и заполированного лезвия (22 экз.). Шесть крупных фрагментов ножей из лопаток показали глубокую вогнутость режущего края, что, возможно, явилось результатом многократной подправки края. Обломки рукояток представлены 4 экз., у всех острые края забиты, ребро лопатки уничтожено. На двух экземплярах сохранились небольшие участки лопатки с приостренным режущим краем. Целые из-

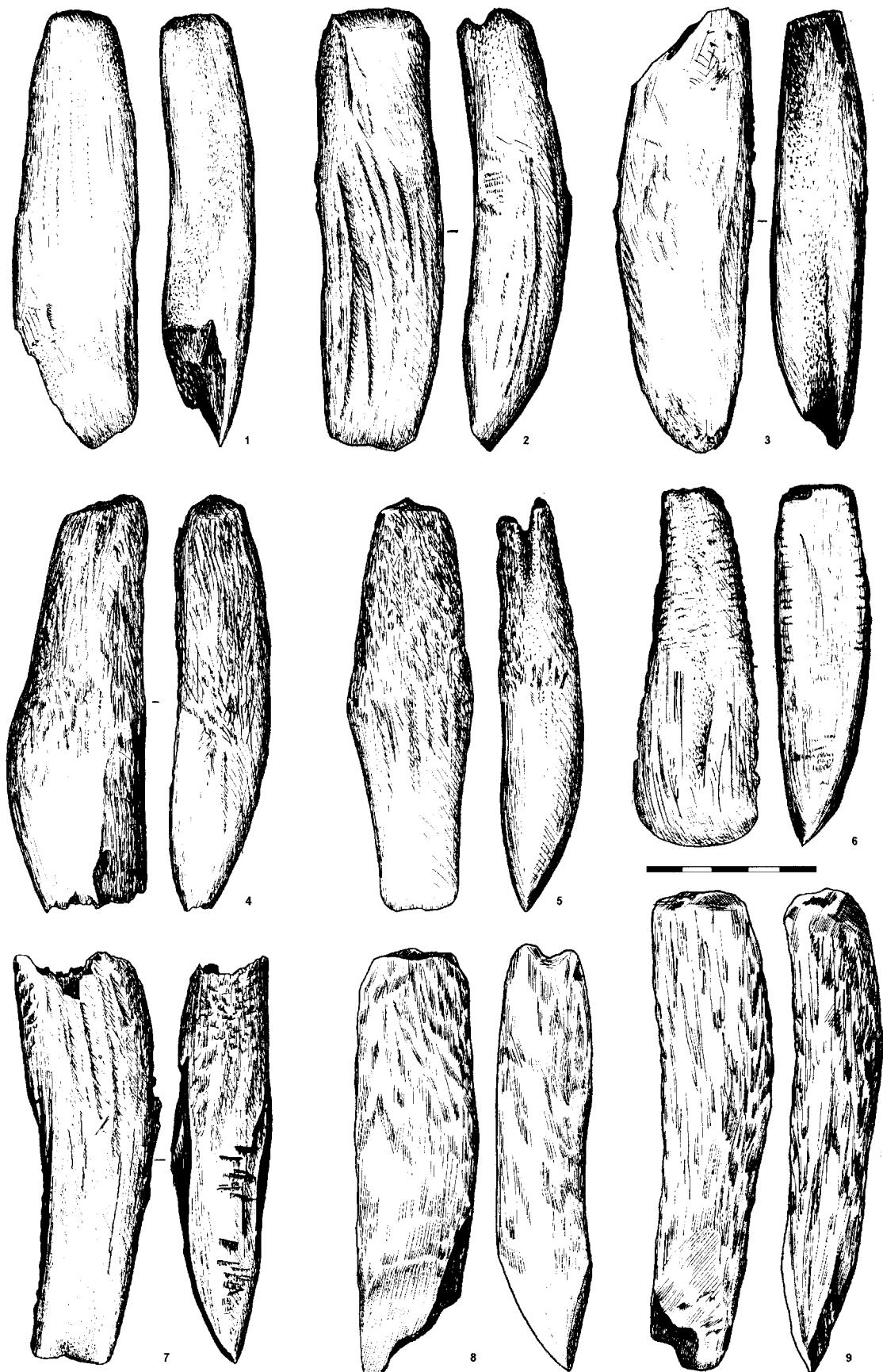

Рис. 5 стоянка Замостье 2: верхний мезолитический горизонт — изделия из кости и рога

делия представлены шестью крупными экземплярами (от 16 x 2,8 x 1,3 см до 22,5 x 5,3 x 1,7 см) подпрямоугольных очертаний. Все они вырезаны из лопатки параллельно основному ребру. У всех орудий присутствует суженная рукоять с притупленными краями, один продольный приостренный край со слаженной и заполированной кромкой, в двух случаях лезвие сильно вогнутое, в одном — волнистое. Широкий и плоский конец, противоположный рукояти, либо прямо, либо наискось срезан. Обушок ножей либо притуплен ретушированием, либо является естественным скруглением края ребра лопатки.

В верхнем мезолитическом слое памятника выделена еще одна группа ножей из лопаток, представленная тремя целыми экземплярами и одним фрагментом острия. Все они небольших размеров (от 9,5 x 2,7 x 0,7 см до 11,5 x 3,1 x 1 см), клиновидной формы. Один конец приострен и заполирован, второй в двух случаях широкий, в одном — сужен. Орудия несколько асимметричны в плане, основная ось проходит по сбитому ребру лопатки. Отмечается определенная грубость исполнения — на острие ножа и на рукояти под заполировкой видны следы грубой оббивки.

Кинжалы представлены 11 экз. В отличие от ножей, эта группа орудий выделяется благодаря своим сильно вытянутым пропорциям, плавным заострением кончика, а самое главное, скругленности краев. Орудия изготавливались из крупных трубчатых костей. Страганию, скоблению и полировке подвергалась вся поверхность заготовки, поперечное сечение готового орудия имело подовальные очертания. Найдено три целых экземпляра (16 x 3, 18,5 x 1,8 и 20 x 4,5 см), у одного из них рукоятка украшена зубчиками; три фрагмента рукояток и один фрагмент средней части с геометрическим орнаментом на внешней стороне. Отдельную группу находок составляют обломки рукояток (10 экз.), суженных к концу, который либо прямо срезан, либо скруглен. Из них на 5 экз. просверлены или прорезаны отверстия округлой или подовальной формы. Отнести их к обломкам кинжалов можно только условно.

Струги — 6 экз. Все, кроме 1, обломки. Пять экземпляров изготовлены из расколотых вдоль трубчатых костей, одно — из локтевой кости, у которой сбита одна из поверхностей и образовавшиеся две острые кромки имеют сильную заполированность и волнистость от использования. У остальных орудий сохранились участки рукоятки и небольшие участки лезвия. У одного на лезвии оформлена выемка. Последний экземпляр — явно целое орудие, укороченных пропорций, длина 12,7 см, с оформленной ретушью рукояткой, обби-

тым обушком и расположенным к нему под острым углом лезвием с выемками и заполировкой.

Орудий с заточкой рабочего конца под углом 45° (скошенные орудия) и их обломков найдено 68 экз., изготовлены из трубчатых, плечевых костей и метаподий лося и северного оленя, иногда отростков рогов тех же животных. Резцевидное лезвие с симметричной выпуклой, реже заостренной, в единичных случаях прямой кромкой оформлено на всех предметах. Приемы обработки, прослеженные для орудий из нижнего мезолитического слоя, использовались и при изготовлении этих орудий в верхнем мезолитическом слое: раскалывание кости вдоль, оббивка краев крупными сколами, строгание, скобление, шлифовка и полировка (рис. 4: 8,9,13) (Лозовская 1997, рис. 2, 3).

Верхний мезолитический слой дал 5 целых орудий, то есть изделий с определенным образом обработанным концом, противоположным лезвию. В четырех случаях этот конец заужен, чуть заострен, возможно, под рукоять (рис. 4: 13) (125 x 25 x 15, 227 x 28 x 13 и 250 x 41 x 24 мм). Одно орудие изготовлено из рога лося, два других — из бедренной кости лося. Последнее орудие из трубчатой кости имеет рукоятку, слегка подправленную крупными сколами по краям, так же как на наконечниках острог, кончик острия сколот (Лозовская 1997, рис. 2: 6-7).

Большая часть предметов представляет собой относительно целые экземпляры длиной 35-150 мм (в среднем 85 мм). Острийная рабочая часть орудий, асимметричная в плане (рис. 54: 3), имела достаточно стандартный угол заострения в диапазоне 37°-60°, в среднем 40°-55°. Размеры скошенной площадки, напротив, сильно колебались: от 9 x 3 до 40 x 9 мм; ширина площадки примерно соответствует длине рабочего лезвия. Для всей группы характерен слом рукояти на разном удалении от острия орудия, при том, что сам кончик острия только в единичных случаях слегка поврежден.

Обломки кончиков острия представлены 20 экз. В основном это поперечные сломы, 9 экземпляров представляют продольные сколы от острия вдоль скошенной поверхности.

Результаты проведенного О.В. Лозовской трасологического анализа скошенных орудий (орудий с углом заострения 45°) показали их специализированное назначение для обработки дерева в качестве резцов-штихелей «от себя» (фронтальная поверхность — скошенная плоскость А, скользящая — боковая сторона орудия), резцов-скобелей для выскабливания широких пазов «на себя» и, возможно, других близких операций (Lozovska, Lozovski 1997).

К группе орудий с углом заточки 45° примыкает еще одна достаточно многочисленная группа (28 экз.), состоящая из обломков рукояток этих орудий. Все из крупных локтевых костей, эпифиз которых был тщательно соструган и кончику рукоятки придана заостренная (9 экз.) или прямо срезанная (16 экз.) форма. Длина обломков различна, ширина стандартная, колеблется от 3 до 4 см.

Проколок и их фрагментов найдено 100 экз.: 92 — из грифельной кости лося и 8 (все целые) из локтевой кости зайца. Все изготовлены из целой кости, у которой заострен один конец. Другой конец оставался без обработки. Длина целых изделий (40 экз.) варьирует от 4,7 до 16,8 см, при средней длине большинства орудий 7-10 см. Профиль изделий изогнут в соответствии с естественным изгибом кости (рис. 4: 15). Фрагментов орудий с обломанным острием найдено 21 экз., обломков средних частей без эпифиза и острия — 5 экз., фрагментов без эпифиза найдено 25 экз. Только на одном фрагменте нанесен орнамент в виде сечеточки.

Для следующей группы проколок исходным материалом служили ребра животных и любые другие кости, ее обломки и обрезки, использовавшиеся, возможно, раньше для других целей, и не всегда отличающиеся особой тщательностью обработки. Таких проколок и их обломков найдено 44 экз. Они также различны по своей длине от 5,2 до 11,2 см. У проколок из ребра или из тонких вырезанных фрагментов трубчатой кости затачивался один конец, ребро во всех случаях (20 экз.) предварительно расщеплялось и вырезалась узкая пластина-заготовка. Одна проколка изготовлена из расколотой широкой кости с эпифизом. Эпифиз являлся рукояткой, противоположный конец заострен двумя срезами, на острие оформлено маленькое жальце.

Иглы — изделия (40 экз.), изготовленные из костей птиц. Они отличаются от предыдущих орудий мелкими размерами (ширина всех изделий колеблется от 0,2 до 0,8 см, при том, что большая их часть варьирует в пределах 0,3-0,5 см) и более тонким острием. К сожалению, длину изделий определить невозможно, поскольку практически все они обломаны и представлены фрагментами острий или средних частей. Большинство игл изготовлено из расщепленных птичьих костей (28 экз.) и имеют плоскую форму. Все предметы заполированы, у трех оба края волнистые, у двух на внешней поверхности нанесен геометрический орнамент из параллельных черточек. Только 8 экз. изготовлены из целой птичьей кости. Последние три экземпляра этой группы изготовлены из мелких костей грызунов с сохранившимися эпифизами, острия плавно заточены.

Заколки — 4 экз. Эта группа орудий представляет собой изделия, аналогичные иглам, один из кончиков которых украшен навершием в виде «головки птички», аналогичной, но меньшей по размерам, чем та, которая встречается на ножах из ребер лося. Размеры целых изделий — 3,7 x 0,5 и 10,6 x 0,5 см. У одной заколки поверхность украшена геометрическим орнаментом. Характерна тщательная полировка всей поверхности (рис. 3: 32, 33).

Орудия с заостренным концом — 21 экз. В эту группу нами включены предметы из расколотых трубчатых костей, стержней, фрагментов кости и рога с одним заостренным кончиком. В отличии от проколок эти острия более массивны, ширина в среднем 0,5-0,6 см, и оформлены грубым строганием. У крупных трубчатых костей (3 экз.) оно оформлено на одном из концов таким образом, что образуются небольшие плавные уступы — плечики (длина 12-20 см). У стержней (13 экз.) игловидной или веретенообразной формы это острие является естественным продолжением основной части заготовки (9,5-16,5 см в длину). У отростков рога (2 экз.) острие оформлено на остром кончике строганием и шлифовкой.

Ложки — 22 экз., представлены преимущественно мелкими фрагментами. Найден один целый экземпляр (11,6 x 5 x 0,1 см) и 5 крупных фрагментов, общая форма которых подокруглая или подовальная с вытянутой ручкой. Присутствует слабое углубление в центральной части (рис. 3: 27-29). Сюда входят также 2 фрагмента ручек с пробитыми овальными отверстиями. Диаметр отверстий 4 мм. Обе поверхности изделий заполированы. По краям несут следы обработки резцом (рис. 4: 12).

Крючки представлены фрагментами стержней двух изделий, оба округлого поперечного сечения с плавным утолщением в центральной части. На одном из концов присутствуют следы обломанного острия крючка.

Подвесок найдено 88 экз. В том числе подвесок из зубов лося найдено 64 экз. У всех в корневой части присутствует либо кольцевая нарезка, либо 2 неглубокие канавки. Длина колеблется от 3,1 до 5,0 см (рис. 3: 24). Из них 2 экз. с намеренно сбитой зубной эмалью. Подвеска из зуба медведя 1 экз. Изготовлена из отколотого верхнего участка зуба, плоская, в верхней части вырезаны две неглубокие выемки на противоположных гранях (рис. 3: 25). Подвесок из расколотых резцов бобра — 23 экз. У одного из обломков на конце вырезаны две неглубокие канавки для подвешивания. На 3 предметах наблюдается оформление 4 выемок по одной грани. Длина подвесок колеблется от 1,5 до 4,7 см (рис. 3: 12, 23).

Предметы искусства, найденные в верхнем мезолитическом горизонте, представлены двумя навершиями в виде головы лося, двумя фигурками птичек и обломком уха животного (Лозовский 1997, рис. 6: 3-4, 5-6).

Изделия из челюстей бобра являются одной из самых распространенных категорий находок в верхнем мезолитическом слое стоянки. Всего предметов с обработкой найдено 204 экз. Те же признаки, которые были выделены нами для слоя нижнего мезолита, характеризуют эту группу и в этом слое: наличие отверстия на плоской «щеке» челюсти и обработка резца. Так же, как и в нижнем слое, в ряде случаев (47 экз.) оба признака присутствуют на одном предмете, однако, чаще встречаются челюсти только с отверстием, которые в этом слое доминируют (124 экз.), либо челюсти только с подработкой резца (33 экз.). На всех челюстях верхняя кромка «щеки» также подработана ретушью, а верхний отросток удален. Нижняя часть челюсти также периодически подвергалась оббивке. На большинстве предметов присутствует заполировка поверхности, особенно на выпуклых местах. Говорить о ее намеренности или связывать с результатом использования предметов в качестве орудий в настоящий момент рано.

Отверстия, как правило, имеют подовальную (112 экз.) или подокруглую форму (51 экз.). Самым распространенным приемом оформления отверстия являлось простое пробивание, чему способствовала незначительная толщина кости в выбираемом месте (112 экз.), однако также использовалось выскабливание (18 экз.), выстругивание (1 экз.), и прорезание (28 экз.). Сверление — новый прием оформления отверстия, который был зафиксирован в этом слое (2 экз.). В 10 случаях перед оформлением отверстия отмечается специальная подготовка площадки путем выскабливания плоскости или срезания лишнего материала. Интересен один экземпляр, у которого возле отверстия нанесен орнамент из ряда параллельных черточек, при этом отверстие пробито по центру этого ряда. Стиль орнамента совершенно идентичен тому, который мы прослеживаем на других орудиях из мезолитических слоев стоянки. Способ оформления резца аналогичен приемам, прослеженным в нижнем слое, т.е. с помощью выстругивания боковой поверхности резца, ретуширования его кромки и приострения кончика. Изделий с целым резцом найдено всего 28 экз., у остальных орудий он сломан.

Рубящие орудия в верхнем мезолитическом слое представлены самой многочисленной серией среди всех слоев стоянки, 78 предметов, из них 28 обломков, остальные — целые или почти целые формы. Помимо этого в этом слое найдены рого-

вые муфты и мотыги (включены в общее число). Приемы, использовавшиеся при их изготовлении идентичны тем, что прослежены на примере изделий из нижнего мезолитического слоя — использование узкого отростка рога без дальнейшей тщательной обработки боковых краев; и вырезание заготовки в виде узкой прямоугольной пластины из широкого отростка.

Наиболее многочисленной и представительной является серия целых рубящих орудий. Всего найдено 31 предмет. Характерной чертой этой группы является минимальная вторичная обработка при их изготовлении, изделия, у которых обработано больше половины поверхности — редкость. Вторым характерным признаком является отсутствие четкого разграничения лезвий в профиль на симметричные и асимметричные: одно и то же лезвие могло одновременно иметь и такие, и такие участки. Поскольку аналогичная картина наблюдалась и в нижнем слое, можно предположить, что профиль лезвий не играл особой роли при использовании рубящих орудий обитателями стоянки (рис. 2: 1-4, 8-10; 5: 6; 7).

В зависимости от характера первоначальной заготовки и дальнейшей обработки вся эта группа разбита на несколько условных типов, между которыми в целом нет четкой типологической границы и все они плавно перетекают из одного типа в другой.

Первая группа — 15 экз. — включает изделия, изготовленные из отростка изогнутой формы, при этом лезвийная часть изготавлялась на суженном конце отростка, обушковая — на расширенной лопасти. У пяти предметов отмечена зашлифовка одной из сторон возле обушка (рис. 2: 8-9; 5: 7). На торце обушка в 7 случаях проделана неглубокая продольная выемка. Остальная поверхность обработке не подвергалась и сохранила структуру рога. Средняя длина изделий составляет 14-17 см, ширина 3,5-4,5 см, однако есть и крупные экземпляры — 22 x 3,5 см. У семи изделий лезвие повреждено с угла. Примечательно, что ширина лезвия на большинстве орудий целиком зависит от ширины использованного отростка, оно может быть как узким, так и широким, однако в большинстве случаев оно сужено и изогнуто.

Вторая группа состоит из 16 предметов и включает изделия четких подпрямоугольных очертаний (длина 7-20 см, ширина 3-5 см) (рис. 5: 2, 4-6; 6: 7). Изделия этой группы отличаются выдержанностью общей формы орудия, в то время как у предыдущей группы форма орудий достаточно произвольная. Лезвие орудий также оформлялось на узком конце заготовки (хотя ширина лезвия часто равна ширине обушка) путем шлифовки с двух сторон, а в некоторых случаях и боковых краев, у

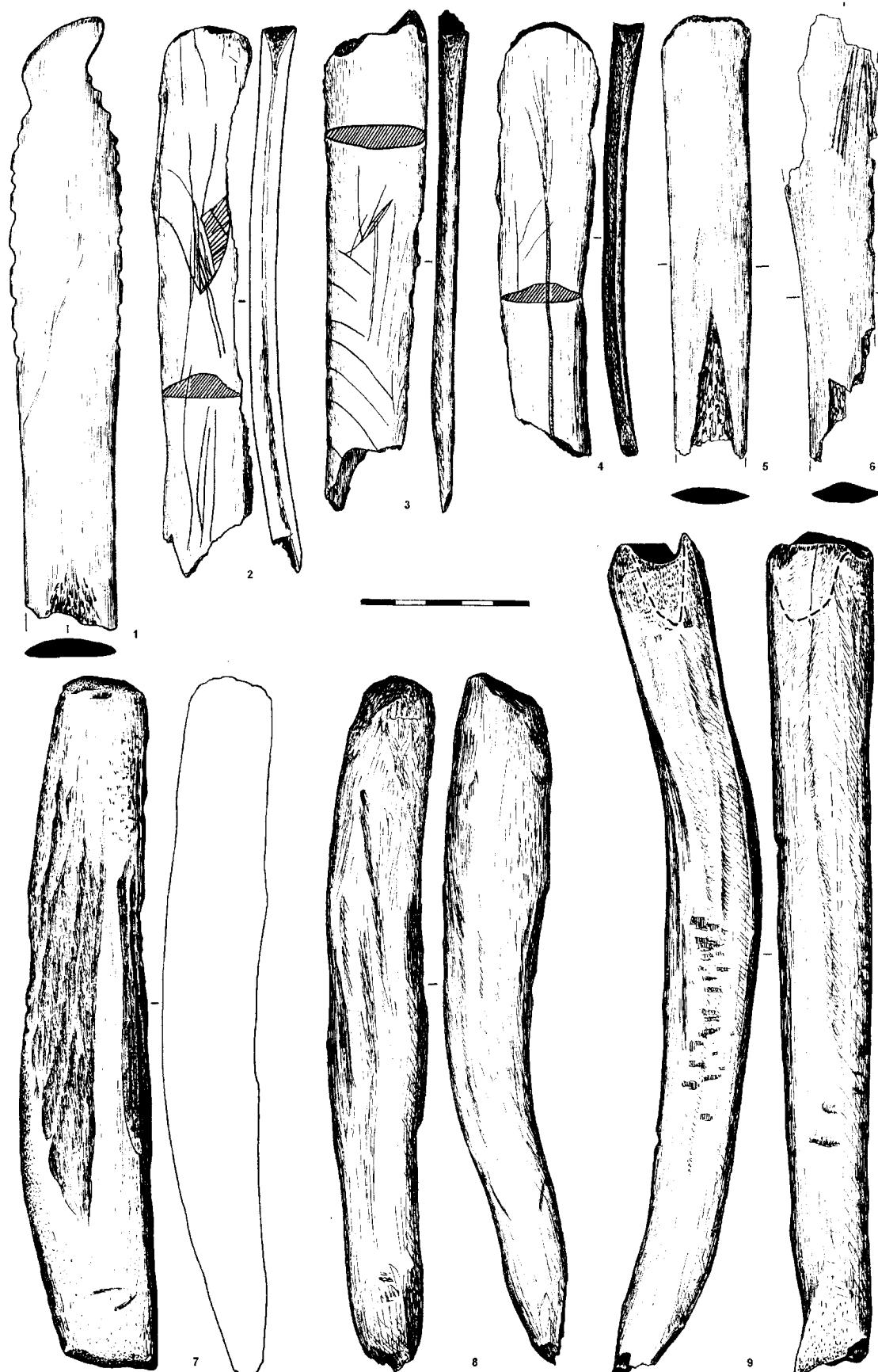

Рис. 6 стоянка Замостье 2: верхний мезолитический горизонт — изделия из кости и рога

семи экземпляров рабочая кромка лезвий обломана целиком, еще у шести повреждена с угла, при этом негативы от отбитых кусков доходят до середины орудия. Обушок орудий обрублен с торца и оформлен строганием, следы строгания отмечаются и на основной поверхности орудий, но в целом большая ее часть оставалась без обработки. В 8 случаях отмечается преднамеренное оформление обушка под муфту. При этом сужение начинается примерно с середины орудия и четко выделен выступ, отделяющий обушковую часть от лезвийной (рис. 5: 4, 5). Во многих случаях на торце обушка присутствует неглубокая продольная выемка (рис. 2: 2; 5: 5, 8).

Третью группу — 7 экз. — составляют типологически выраженные топоры (3 экз.) (рис. 2: 3, 4) и тесла (4 экз.) (рис. 2: 1; 5: 1, 3) с четко выдержаным симметричным или асимметричным профилем. Они также изготовлены из рога и имеют подпрямоугольную в плане форму. Длина изделий колеблется от 8 до 13 см, ширина от 3 до 4 см. Лезвия тщательно вырезаны и зашлифованы с двух сторон и по краям. Обушок также тщательно подработан и ему придана подчетырехугольная в сечении форма, торец обушка обрублен. В двух случаях отмечается его сужение под муфту. Остальная поверхность изделий также тщательно обработана, но в отдельных местах прослеживаются участки первоначальной структуры рога.

Еще два четко выраженных тесла изготовлены в несколько иной манере. Из массивного куска рога вырублено или вырезано орудие в профиль так, что на боковых участках сохранилась естественная поверхность рога, а на широких сторонах и на лезвии проявилась губчатая масса. Вся поверхность орудий зашлифована, на боках — следы строгания. Профиль лезвия резко асимметричный, обушок прямоугольной формы и утончен под муфту (рис. 5: 6).

Обломков обушковых частей орудий 10, у всех отмечаются следы строгания на боковых краях и следы обрубания торцевой части, у трех при оформлении использована шлифовка бокового края и одной из сторон, оставшаяся поверхность обработке не подвергалась. Продольные обломки рубящих орудий — 11 экз. Как правило, слом начинается от лезвия и идет почти до обушка, захватывая боковой край изделия и одну из сторон. На предметах этой группы также отмечается зашлифовка рабочего лезвия, следы остругивания бокового края и необработанность остальной поверхности. Все предметы представляют примерно половину или треть орудия. На одном экземпляре можно отметить небольшой участок орнамента в виде сеточки. Обломков рубящих орудий, у кото-

рых отсутствует лезвие — 3 экз. Все изготовлены из отростков рога удлиненных пропорций, обработка стандартная — остругивание боковых краев и незначительная шлифовка. Форма обушковой части — подпрямоугольная. Обломки лезвия орудий представлены четырьмя предметами. Две находки отличаются миниатюрными размерами (ширина 1,7; 1,8 см при сохранившейся длине 3-3,5 см). У обоих рабочее лезвие зашлифовано с обеих сторон. Третий, крупный фрагмент представляет собой распиленное вдоль и отполированное со всех сторон орудие с резко асимметричным профилем, сломанное в нижней трети. Последний фрагмент представлен зашлифованным лезвием на узком отростке рога.

Заготовки представлены 2 экз. Это изогнутые отростки рога с одним отрубленным и подправленным срезами концом. Противоположный конец уничтожен сериями сломов. На самом массивном фрагменте (13,7 x 5 x 4 см) на торце присутствует небольшая канавка.

Муфт из отростков рога найдено две, обе удлиненных пропорций. У первой (длина 15 см, ширина 4 см) поверхность сохранила естественную структуру рога. Щель для рабочего лезвия прорезана в широкой части отростка (глубина — 5 см, ширина от 1 до 0,5 см). У второй муфты, подпрямоугольной формы (10 x 4,5 см), одна из боковых сторон несет следы частых горизонтальных порезов, другая сторона осталась без обработки, обушок орудия скруглен и с одной стороны слегка зашлифован, на рабочем конце прорезана глубокая щель (глубина 4 см, ширина 1,3 см).

Две мотыги из длинных слегка изогнутых отростков рога (длина 21 и 26 см, ширина обеих 3 см). Поперечное сечение подокруглое; лезвия оструганы с двух сторон, у одного зашлифовано, впоследствии оба сломаны. Остальная поверхность орудий подверглась незначительной шлифовке и подтеске, но первоначальная структура рога хорошо видна. Обушок у обеих обрублен, у большого на торце проделана небольшая выемка (рис. 6: 8, 9).

Небольшое теслецо, вырезанное из куска рога, имеет правильные подпрямоугольные пропорции (12,5 x 1,8 см). Хотя вся поверхность зашлифована со всех сторон, на орудии иногда видны следы строгания. Обушок был подрублен со всех сторон и сломан. Еще одно изделие с аналогичной тщательной обработкой отличается миниатюрными размерами (длина 8 см, ширина 2,5 см) и имеет симметричное в профиле лезвие. Вся поверхность изделия тщательно выстругана и зашлифована, обушок оформлен под конус.

Последнее орудие из рога также изготовлено в уже известной технике. Однако это единственный предмет, который резко выбивается из всей

коллекции, поскольку у него оформлено два лезвия. Первое — узкое имеет симметричный профиль, у второго, широкого, обломана кромка лезвия, однако профиль его также симметричный.

Стамески и долота из расколотых трубчатых костей представлены 12 экз. Все отличаются слабой обработкой, которая заключается в ретушировании боковых кромок заготовки и оформлении лезвий на одном из концов. На стамесках (6 экз.) — оно сужено по отношению к ширине заготовки и пришлифовано с двух сторон, на 4 экз. оно повреждено. Целый предмет имеет размеры 17,5 x 3 см, на конце, противоположном рабочему, оформлена выемка. Остальные экземпляры обломаны. Долота — 6 экз. от стамесок отличаются вогнутостью лезвия, зашлифованного с 2 сторон и равного по ширине исходной заготовке (около 3 см).

Технологические отходы представлены фрагментами трубчатых костей без эпифизов, расколотых вдоль и ретушированных вдоль внутренних стенок. Условно можно разделить на фрагменты с начальной обивкой, у которых лишь начаты обивка и ретуширование по одному из краев — 18 экз. и фрагментами, у которых ретушированы обе внутренние кромки (24 экз.). Самый маленький фрагмент имеет длину 5,3 см, самый крупный — 24,8 см. Еще на одном фрагменте с ретушированными краями сохранился эпифиз, оббитый по периметру. Еще 13 экз. вплотную примыкают к вышеописанной группе, однако, отличаются более тонким сечением (1-1,7 см против 3-3,5 см) и обработкой ретушью и обивкой со всех сторон. Их длина колеблется от 5,6 до 17 см. Еще три стержня вырезаны целиком из рога и имеют подовальное сечение. Один, самый длинный (18 см), экземпляр имеет слабо изогнутую форму. Самый короткий обломок имеет длину 5,7 см.

В отдельную группу нами были выделены обломки со следами фрагментации по пазу. Из них продольных обломков с боковой гранью, на которой четко видно отделение по пазу — 19 экз. (длина от 5 до 18,3 см). Другие грани могут быть ретушированы, оббиты или просто обломаны. Еще 10 экземпляров представляют обломки кости с нанесенными на них пазами фрагментации (у 5 экз. их глубина достигает 2-3 мм, у других нанесена только их разметка).

Обломков и обрезков трубчатых костей со следами строгания и шлифовки на боковых гранях и внешней поверхности найдено 43 экз. В это число входят как обрезки с ретушью (грубые заготовки), у которых присутствуют участки строгания и полировки, так и явные обломки орудий со шлифовкой, которые из-за их фрагментарности трудно определить. Есть как мелкие, так и крупные фрагменты.

Отдельную группу технологических отходов составляют обрезки и фрагменты рога со следами рубки и строгания. Всего таких предметов найдено 70 экз. Условно весь комплекс находок можно разделить на несколько групп. Первая группа из цельного рога — обрезки геометрических очертаний с широкими кромками со следами рубки, таких кромок может быть от двух до четырех. В свою очередь, в этой группе выделяются обрезки небольших размеров подквадратной или подпрямоугольной формы, 2,5 x 2,5 до 8 x 4 см, у которых все грани со следами рубки (11 экз.). Обрезки подпрямоугольных очертаний, достаточно устойчивой формы, представляют собой поперечные обрубки лопасти рога. Присутствуют 2 длинные обрубленные или отпиленные поперечные грани, узкие торцевые кромки обработке не подвергались (4 экз.). Размеры от 11 x 6 до 20 x 6 см. Остальные обрезки представляют собой части широких лопаток с продольными гранями рубки (13 экз.), размеры от 8,5 x 6 до 19 x 12 см. Вторая группа — пластины геометрических очертаний из расколотого рога. Форма их самая разнообразная — подтреугольная, подпрямоугольная, реже — подквадратная. У всех по кромкам отмечаются следы строгания и рубки (21 экз.). Третья группа — отростки рогов со следами рубки на концах — 18 экз., из них с естественным окончанием — 6 экз. Один отросток расколот вдоль с помощью пазов фрагментации, следы которых видны на стенках расколотой части. Глубина пазов 5 мм. Последний предмет представляет собой часть ствола рога, отрубленного у основания и расколотого вдоль. По центру вырублена выемка угловой формы. Размеры — 38,5 x 7 x 3 см.

Технологические отходы из лопаток лося — 8 экз. Два экземпляра представляют собой почти целые лопатки, у которых сбиты ребра и на внутренней тонкой костной массе выломаны значительные участки. По краям этих участков присутствуют легкие следы от резца — намечалась форма будущего орудия. Остальные 6 экз. представляют собой удлиненные, вырезанные по пазам, участки лопаток со сбитыми ребрами. На кромках этих фрагментов отчетливо видны следы слома по прорезанному пазу.

Орудийный набор, характеризующий нижний мезолитический горизонт, присутствует и в этом слое. В процентном отношении меняется только соотношение типов орудий между собой. Так, по отношению к нижнему слою явно уменьшается процент игловидных наконечников стрел, зато несколько возрастает процент острог. Увеличивается количество ножей из ребер лося, которые в этом слое доминируют — 249 экз. Процентное соотношение ножей из лопаток и скошенных орудий

(с углом заострения 45°) уменьшается (таблица 1). Это же относится к изделиям из челюсти бобра и рубящим орудиям из рога, однако, возрастает количество проколок и игл, подвесок из зубов лося и бобра, которые в нижнем слое практически полностью отсутствуют. В верхнем слое также уменьшается процент стамесок и долот из кости.

Впервые в этом горизонте появляется малочисленная, но яркая категория находок — заколки с навершием в виде «головы птицы» и орнаментом на поверхности, которая в слое раннего неолита получит свое дальнейшее распространение. Отличительной чертой этого слоя является находка целой серии предметов, связанных с духовной жизнью древних обитателей стоянки.

Технологическая цепочка изготовления орудий из крупных бедренных костей аналогична прослеженной в нижнем слое, что также говорит о преемственности традиции обработки кости: от расколотых крупных трубчатых костей с удаленными эпифизами через заготовки с ретушированными внутренними кромками к законченным оруди-

ям. По остальным группам прослеживаются те же связи.

Интересно также отметить появление в группе наконечников стрел новых типов. Хотя среди них по-прежнему доминируют игловидные наконечники (в т.ч. с зубцами), появляются биконические формы и наконечники с треугольным пером с зубчиками. Еще один новый тип — это зубчатое острие, который отсутствовал в нижнем слое и который получит широкое распространение в ранненеолитическом горизонте.

В слое верхнего мезолита также значительно возрастает количество орудий с геометрическим орнаментом. Разнообразие элементов также увеличивается по сравнению с нижним мезолитом.

В таблице 1 представлено количество находок в каждом слое стоянки Замостье 2 и их разбивка по категориям и процентное содержание каждой категории (по отношению к общему числу находок данного слоя).

Таблица 1

КАТЕГОРИИ / СЛОИ	Нижний мезолитический слой	Верхний мезолитический слой
Наконечники стрел	13 (6,9%)	41 (3,6%)
Наконечники острог	8 (4%)	58 (5,1%)
Ножи из ребер	22 (11,7%)	254 (22,4%)
Ножи из лопаток	9 (4,9%)	42 (3,7%)
Кинжалы	3 (1,6%)	21 (1,8%)
Струги	1 (0,5%)	6 (0,5%)
Резцы из клыков	1 (0,5%)	
Орудия с рабочим краем под углом 45°	21 (11,2%)	96 (8,5%)
Проколки-иглы	20 (10,6%)	188 (16,5%)
Заостренные орудия		21 (1,8%)
Заколки		4 (0,3%)
Крючки	1 (0,5%)	2 (0,2%)
Ложки	6 (3,2%)	22 (1,9%)
Орудие из панциря черепахи	1 (0,5%)	
Пластина с отверстиями		1 (0,1%)
Орудия из челюсти бобра	55 (29,2%)	204 (18%)
Подвески	5 (2,6%)	88 (7,7%)
Предметы искусства		5 (0,4%)
Рубящие орудия из рога	18 (9,5%)	78 (6,8%)
Стамески-долота из кости	5 (2,6%)	12 (1%)
ВСЕГО	189	1138

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СЛОЕВ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2 И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ ПАМЯТНИКОВ ВОЛГО-ОКСКОГО РЕГИОНА

Анализ изделий из кости и рога обоих горизонтов демонстрирует практически идентичные группы орудий, которые говорят о преемственности обоих комплексов: наконечники стрел и острог, ножи из ребер лося и кинжалы, скошенные орудия (с заточкой рабочего конца под углом 45°), проколки и иглы, ложки, изделия из челюстей бобра, рубящие орудия из рога. Помимо типологического сходства, прослеживается также и сходство технологического плана, когда одинаковые приемы обработки органического материала мы наблюдаем в обоих слоях.

Прослеженные для мезолитических слоев стоянки Замостье 2 черты костяной индустрии мы находим также в материалах других памятников Волго-Окского региона. В последние годы благодаря работам М.Г. Жилина были исследованы ряд торфяниковых стоянок в Тверской области и в западной части Дубненского бассейна (Жилин 1995, стр. 24-31; 1997, с. 165-178; 2001; Кольцов, Жилин 1999, с. 67; Zhilin 1999, р. 295-310). Это такие стоянки, как Окаемово 4, 5, 18, 18а, 29, Нушполы 11, Озерки 5, 16, 17. Большая часть памятников методами естественных наук датируется концом бореального периода и представляет собой позднемезолитические комплексы. В работе М.Г. Жилина, посвященной костяной индустрии мезолита лесной зоны Восточной Европы (Жилин 2001) приводятся материалы по 17 стоянкам происходящим из региона Верного Поволжья (Култино 3, Озерки 5, 16, 17, Нушполы 11, Окаемово 4, 5, 18а, Замостье 2, Ивановское 3, 7, Становое 1, 4, Сахтыш 2а, 9, 14, Чернецкое 8) (Жилин 2001, с. 30-36).

Анализ комплексов костяного охотничьего вооружения, полученных по памятникам Волго-Окского междуречья по данным М.Г. Жилина, показывает следующие типы наконечников для периода позднего-финального мезолита: 1. Простые игловидные наконечники (стоянки Озерки 5 слой 4, Нушполы 11 слой 3, Нушполы 11 слой 4, Окаемово 5 слой 3, Окаемово 4 нижний слой, Ивановское 3 — мезолитический слой, Ивановское 7); 2. Игловидные наконечники с уплощенным острием с выделенным одним зубцом (стоянки Окаемово 4 нижний слой, Окаемово 5 слой 3, Озерки 5 слой 4, Нушполы 11 слой 3, Ивановское 3 — мезолитический слой, Ивановское 7); 3. Игловидные наконечники стрел с длинным круглым в сечении насадом и правильной биконической головкой с ободком на острие (стоянки Берендеево 1Б, 9, Ивановское 3 — мезолитический слой, Окаемово 4 —

нижний слой); 3-а аналогичные формы, только с сильно укороченным стержневидным насадом (стоянки Окаемово 4 слой 3, Нушполы 11 слой 4, Ивановское 3 — мезолитический слой); 4. Наконечники стрел с коротким стержневидным насадом и биконическим острием (стоянка Озерки 5 слой 4); 5. Наконечники стрел укороченных пропорций с тупым массивным острием, иногда завершающимся маленьkim конусом (стоянки Нушполы 11 слой 4); 6. Односторонние наконечники гарпунов с крупными клювовидными зубцами, вырезанными через большие промежутки (стоянки Окаемово 4 слой 3, Нушполы 11 слой 4, Ивановское 3 — мезолитический слой); 7. Массивный наконечник с двусторонне вырезанными крупными клювовидными зубцами и просверленным в основании отверстием (стоянка Берендеево 9); 8. Крупный наконечник остроги с одним зубцом, вырезанным у острия (стоянка Окаемово 5 слой 3) (рис. 203) (Кольцов, Жилин 1999, с. 67-69).

Таким образом, материалы мезолитических поселений с костяным инвентарем показывает наличие типов орудий, аналогичных материалам стоянки Замостье 2. При этом необходимо отметить в целом достаточно широкое разнообразие форм наконечников охотничьего вооружения, но наряду с формами, сходными для всех этих памятников — игловидные наконечники стрел, наконечники с уплощенным острием с выделенным одним зубцом, существует ряд форм, типичных только для памятников конкретного микрорайона.

Характерной чертой костяного инвентаря мезолитических слоев стоянки Замостье-2 являются наконечники острог, которые, судя по найденным многочисленным обломкам активно использовались. Напротив, в материалах памятников Ивановско-Берендеевской группы и в памятниках, исследованных в Тверской области и в западной части Дубненского бассейна широкое распространение имеют наконечники стрел с длинным насадом и биконической головкой с ободком. Далее к северу (стоянка Нижнее Веретье 1) среди наконечников встречаются в основном эти формы (Ошибкина 1997).

Дальнейшее развитие форм охотничьего вооружения в раннем неолите приводит к модификации старых типов, появлению новых вариантов и исчезновению локальных особенностей. Так, развитие игловидных форм и наконечников с биконической головкой приводит к появлению нового типа игловидных наконечников с небольшим

утолщением у острия. Наконечники с биконической головкой изменяются, появляются фигурные изделия с тремя утолщениями. Эти орудия широко распространены в материалах большинства стоянок с верхневолжской керамикой (Лозовский 1993).

Относительно других компонентов орудийного набора, выявленного в материалах стоянки Замостье-2 (ножи из ребер, ножи из лопаток, струги, скобленные орудия с углом заострения рабочего конца 45°, проколки-иглы, орудия из челюсти бобра, рубящие орудия из рога) можно отметить, что он практически идентичен тем, которые были найдены на других памятниках Волго-Окского междуречья и сопредельных территорий (Жилин 2001, с. 238-258, 266). Недавно опубликованные материалы исследований стоянки Ивановское 7 дают развернутую характеристику хозяйствственно-бытового инвентаря верхнего (или финально-мезолитического слоя стоянки, синхронного верхнему мезолитическому слою стоянки Замостье 2). Здесь были найдены кинжалы (два обломка), четыре целых рыболовных крючка и одна заготовка, ножи из расщепленных ребер, четыре обломка струга, одно лошило, пять шильев из грифельных костей, орудия из челюстей бобра, орудие с рабочим краем под углом 45°, рубящие орудия из кости и рога, посредник, подвески, технологические отходы и фигурная скульптура фантастического существа (Жилин и др. 2002, с. 33-35).

На стоянке Озерки 5 было выявлено два культурных слоя интересующего нас периода — слой 3 — верхневолжский и слой 4 — финально-мезолитический, для которого была получена серия радиоуглеродных датировок: 7690 + 150 (ГИН-7216), 7410 + 90 (ГИН-6659), 7190 + 180 (ГИН-6660), 7120 + 50 (ГИН + 7217), 6970 + 120 (ГИН-6662) л.н. (Жилин 1994 с. 47-52; Жилин 1996; Жилин и др. 1998, с. 209-218). Костяной инвентарь памятника включает «наконечники стрел игловидные с биконической головкой и с широкой уплощенной головкой, одно- и двухлопастные с шипами, зубчатые острия и гарпуны, рыболовные крючки, кинжалы с прямым или скосенным лезвием, различные ножи, струги, шилья, посредник, ретушеры, выпрямители сухожилий, резцы и струги из резцов бобра, кабана и лисицы, обработанные нижние челюсти бобра, различные подвески из резцов лося, оленя и бобра, зубов хищников и обломков орудий.» В работе того же автора, по-

священной также проблеме перехода от мезолита к неолиту в Волго-Окском регионе указывается, что на позднемезолитических и финальномезолитических памятниках (Ивановское 3,7, Окаемово 5, Нушполы 11, Озерки 5, Становое 1) встречаются «прямые кинжалы с пазами для вкладышей и без пазов, кинжалы со скосенным лезвием, прямые и изогнутые кинжалы из ребер. Имеются цельные и составные рыболовные крючки. Бытовые предметы представлены ножами из лопаток и других костей, стругами из ребер, шильями, роговыми вставками топоров и тесел, «пешнями» — заострения под углом 45°». Многочисленны резцы, скобели и струги из резцов бобра, некоторые в нижних челюстях (часто с отверстием), ретушеры из клыков медведя, а также разнообразные подвески из зубов животных (лося и бобра), реже из других костей. Многие изделия покрыты орнаментом, иногда довольно сложным.» (Жилин 1994-а, с. 28).

Приведенные примеры также показывают уже знакомую нам картину, когда основной орудийный набор позднемезолитических комплексов также повторяется в комплексах раннего неолита. Очевидно также, что ряд костяных орудий (ножи из лопаток и ребер, кинжалы, проколки и иглы) встречается также и в материалах более поздних памятников льяловской культуры (стоянки Черная Гора, льяловские слои Ивановское 3, Варос). Однако только некоторые типы (орудия с углом заострения рабочего конца 45° и рубящие орудия из рога) хронологически в Волго-Окском междуречье связаны исключительно с памятниками позднего мезолита и раннего неолита и их можно назвать своего рода маркирующими для этого отрезка времени.

В более широком географическом плане ближайшие аналогии находкам подобного рода мы встречаем в материалах памятников Восточной Прибалтики, где они встречены в слоях мезолита — стоянки Пулли (Jaanits, Jaanits 1975, 1978), Кунда (Янитс 1966), Нарва (Jaanits, Jaanits 1965, Кольцов 1977), Звейниеки 2 (Загорска 1981), Оса (Загорскис и др. 1984), Сулягалс, Звидзе (Лозе 1988); и в слоях раннего неолита — стоянки Звидзе, Звейсалас (Лозе 1988), где они также составляют многочисленные серии. В Восточном Прионежье в материалах мезолитической стоянки Нижнее Веретье 1 также встречены подобные орудия (Ошибкина 1983; 1997, с. 89-90).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дэвид Е. 2001. Изделия из кости и рога мезолитических слоев стоянки Замостье-2-1991 (Россия): технологический подход. // Каменный век Европейских равнин. Сергиев-Посад. С. 292-303.
- Жилин М.Г. 1993. Костяное вооружение древнейшего населения Верхнего Поволжья. Москва.
- Жилин М.Г. 1994. Археологические исследования на Озерецком торфянике в 1990-1992 гг. // Тверской Археологический сборник. Вып. 1. Тверь.
- Жилин М.Г. 1994-а. Некоторые вопросы перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге // Проблема изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново.
- Жилин М.Г. 1995. Стоянка Окаемово IV на Средней Дубне // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 2. Иваново.
- Жилин М.Г. 1996. Некоторые итоги раскопок поселения Озерки 5 в 1990-1994 гг. // Тверской Археологический сборник. Вып. 2. Тверь.
- Жилин М.Г., Спиридонова Е.А., Алешинская А.С. 1998. История развития природной среды и заселения стоянок Озерки 2, 16, 17 в Конаковском районе Тверской области // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь.
- Жилин М.Г. 2001. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.
- Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. 2002. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. М.
- Загорска И.А. 1981. Ранний мезолит на территории Латвии // Известия АН ЛССР. N 2. Рига.
- Загорскис Ф.А., Эберхардс Г.Я., Стелле В.Я., Якубовская И.Я. 1984. Оса — многослойное поселение эпох мезолита и неолита на Лубанской низине // Археология и палеогеография мезолита и неолита Русской равнины. М.
- Кабо В.Р. 1969. Происхождение и ранняя историяaborигенов Австралии. М. 407 с.
- Клементе Конте И. 2001. Уникальный рабочий инструмент из панциря черепахи со стоянки Замостье 2 // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1-5 июля 1997 г., Сергиев Посад. с. 311-313.
- Клементе Конте И., Гиря Е.Ю. 2003. Анализ орудий из ребер лося со стоянки Замостье 2 (7 слой, раскопки 1996-97 гг.) // Археологические Вести, №10, СПб, с. 47-59.
- Кольцов Л.В. 1977. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. М.
- Кольцов Л.В., Жилин М.Г. 1999. Мезолит Волго-Окского междуречья (памятники бутовской культуры). М.
- Лозе И.А. 1988. Поселения каменного века Лубанской низины. Рига.
- Лозовский В.М. 1993. Костяное охотничье вооружение первобытного населения Волго-Окского междуречья // СА. № 3.
- Лозовская О.В. 1997. О функциональном назначении орудий 45° из мезолитических слоев стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. Сергиев-Посад. с. 74-85.
- Лозовский В.М. 1997. Искусство мезолита-раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье-2) // Древности Залесского края. Сергиев-Посад. с. 33-51.
- Лозовский В.М. 2001. Вопросы перехода от мезолита к неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1-5 июля 1997 г., Сергиев Посад. с. 265-272.
- Лозовский В.М. 2003. Переход от лесного мезолита к лесному неолиту в Волго-Окском междуречье (по материалам стоянки Замостье 2) // Неолит — энеолит юга и неолит севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов) СПб, с. 219-240.
- Ошибкина С.В. 1983. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Прионежья. М.
- Ошибкина С.В. 1997. Веретье 1. Поселение эпохи мезолита на Севере Восточной Европы. М.
- Шэ Л., Шеналь-Велярд И., Велярд Л. 2001 Анализ фаунистических остатков из мезолитических слоев стоянки Замостье 2: первые результаты // Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1-5 июля 1997 г., Сергиев Посад, с. 255-261.
- Янитс К. 1966. Новые данные по мезолиту Эстонии // МИА. N 126. М.-Л.
- Clemente I., Gyria E.Y., Lozovska O.V., Lozovski V.M. 2002 Analisis de instrumentos en costilla de alce,

- mandibulas de castor y caparazon de tortuga de Zamostje 2 (Rusia) // Análisis Funcional. Su aplicación al estudio de sociedades prehistóricas. BAR International Serie 1073, pp. 187-196.
- David E. 1998. Etude Technologique de l'Industrie en Matières Dures Animales du Site Mesolithique de Zamostje 2 — Fouille 1991 — (Russie) // Archeo-Situla 26/1996. Treignes. 62 p.
- Jaanits L., Jaanits K. 1965. Über die Ergebnisse der Steinzeitforschung in Sowjetestland // Finskt Museum. V. XXII. Helsingfors.
- Jaanits L., Jaanits K. 1975. Fruhmesolithische Siedlung Pulli // Eestu NSV Teaduste Akademia Toimetised, Koide tihiskonnateadusted, T. 24. № 1. Tallin.
- Jaanits L., Jaanits K. 1978. Ausgrabungen der Fruhmesolithischen Siedlung von Pulli // Известия АН ЭССР. N 28. V.1. Tallin
- Lozovska O., Lozovski V. A propos du problème d'interprétation fonctionnelle des outils en os avec angle de travail de 45 // Archeo Situla, in print.
- Lozovski V.M., Ramseyer D. 1995 Le site préhistorique de Zamostje / Archeologia, n. 311, Dijon, pp. 34-41.
- Lozovski V. 1996. Zamostje 2: the Last Prehistoric Hunter-Fishers of the Russian Plain. Edition CEDARC.
- Lozovski V. 1999a — Late Mesolithic bone industry in the Central Russian Plain// Tanged Points Cultures in Europe. International Archaeological Symposium, 13-16 september 1993, Lublin, pp. 337-345
- Lozovski V. 1999b — The Late Mesolithic bone industry in Central Russian//L'Europe des derniers chasseurs. Epipaleolithique et Mesolithique. Actes du 5 Colloque International UISPP, Commission XII. Grenoble, 18-23 septembre 1995. pp. 417-424.
- Lozovski V. 2000 — Extremites d'armes de jet des collectivités tardimesolithiques du territoire compris entre la Volga et l'Oka // La chasse dans la Préhistoire. Actes du Colloque international de Treignes 3-7 octobre 1990. Antropologie et Préhistoire, tome 111, Eraul 51, Artefacts 8, pp. 124-129
- Zhilin M.G. 1999. New Mesolithic peat sites in the Western Part of Eastern Europe // Tanged Points Cultures in Europe. Lublin.